Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Централизованная библиотечная система
Центральная городская библиотека

Наука побеждать

Александру Васильевичу Суворову 290 лет
Дайджест

Верхняя Салда
2019

ББК 63.3(2)51
Н 34

ББК 63.3(2)51

Наука побеждать. Александру Васильевичу Суворову 290 лет : дайджест / МБУК ЦБС ; сост. И. Ф. Гребенкина – Верхняя Салда, 2019. – 34 с.

Н 34

Дайджест посвящен великому русскому полководцу Александру Васильевичу Суворову.

МЫ ЖДЕМ ВАС
с понедельника по пятницу
10.00 – 18.00
обед 13.00 – 14.00
в субботу с 10.00 – 17.00
последний четверг месяца – санитарный день

МБУК ЦБС
Центральная городская библиотека
Адрес организации: 624760, г. Верхняя Салда,
ул. Воронова, 12/1

Телефон: 8(34345)55484

e-mail: vsbiblioteka@yandex.ru
веб-сайт: https://www.vslibrary.ru/

VK id: vsbiblioteka

Составитель: методист МБУК ЦБС И. Ф. Гребенкина

Ещё при жизни генералиссимус всех российских войск, князь Италийский, граф Александр Васильевич Суворов-Рымниковский стал человеком-легендой. Он отдал службе более 50 лет, принял участие в семи войнах и 60 баталиях и никем никогда не был побежден. Нередко полководцу достаточно одержать одну-единственную победу, ставшую его звёздным часом, чтобы навсегда внести своё имя в анналы военной истории. У Суворова таких побед было несколько. В военном деле он превыше всего ставил решительный успех и любой ценой стремился к его достижению. Всю его жизнь с отроческих лет – это непрерывное воспитание в себе самом качеств, необходимых безусловному победителю.

Александр родился 13 ноября 1730 г. в Москве в доме на Большой Никитской улице. Это был болезненный, тщедушный ребёнок, отличавшийся худобой и небольшим ростом. Юный Александр боготворил Юлия Цезаря и Ганнибала, мечтал стать военным и зачитывался книгами по военному искусству. Но с его здоровьем нечего было и думать о суровой жизни офицера. И тогда мальчик принял решение победить свою немощь. Он обливался холодной водой, зимой ходил в лёгкой одежде и изнурял себя физическими упражнениями. И добился результата…

Однажды к отцу будущего полководца приехал погостить его давний приятель Абрам Ганнибал, питомец Петра Великого и предок А. С. Пушкина. Василий Суворов, беседуя с Ганнибалом, пожаловался ему на своего 11-летнего сына, который, чуждаясь общества, предпочитая проводить время с книгами по военному делу. Арап Петра Великого захотел лично поговорить с мальчиком, отправился в его комнату и застал будущего героя за книгами и чертежами военных планов. Убедившись в

больших знаниях мальчика и в ещё большей любви его к знаниям военными науками, он обнял его и сказал: «Если бы жив был батюшка наш, царь Петр Алексеевич, он поцеловал бы тебя в голову и порадовался бы на тебя!». Прийдя же к отцу Суворова, сказал ему, улыбаясь: «Оставь, брат Василий Иванович, сына своего с его гостями – он пойдёт подальше нас с тобою». Это пророчество полностью оправдалось.

Совет старого друга и ссылка на авторитет глубоко почитаемого императора сыграли свою роль. Василий Иванович согласился с выбором Александра и в следующем году записал двенадцатилетнего сына в лейб-гвардии Семёновский полк.

Согласно указам Петра I, все дворяне должны были начинать военную службу с нижних чинов. И поэтому в XVIII веке было принято записывать в гвардию с младенчества, поскольку с годами происходило повышение в чинах, и, не появляясь еще в полках, сыновья дворян получали офицерские звания.

Но Суворову, прибывшему в полк в январе 1748 года, пришлось начинать действительную военную службу с нижних чинов, поскольку в полк его записали поздно. Несчастье обернулось к благу: он научился хорошо понимать солдат, изучил их быт и нравы.

В апреле 1854 года А. В. Суворов был произведен в поручики и направлен в Ингерманландский пехотный полк, где он провел два года. Первое офицерское звание будущий генералиссимус получил через шесть с лишним лет после начала службы. Ему шёл тогда двадцать четвёртый год, некоторые его сверстники были уже генералами. Суворов, достигший офицерского звания

10. Русско-турецкая война (1787-1791 гг.) // Энциклопедия для детей. [Т. 32] История войн / ред. коллегия : М. Аксёнова, А. Желенин, С. Шокарев. – Москва : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – С. 285-291.

11. Семилетняя война (1756-1763 гг.) // Энциклопедия для детей. [Т. 32] История войн / ред. коллегия : М. Аксёнова, А. Желенин, С. Шокарев. – Москва : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – С. 270-275.

12. «Скорее небо упадёт на землю, чем сдастся Измаил!». Взятие крепости Измаил // Русские победы. – Москва : Белый город, 2006. – С. 28-29.

13. Суворов Александр Васильевич 1730-1800 генералиссимус // Шапран, А. А. Русские полководцы. Военная история России в её главных действующих лицах / А. А. Шапран. – Екатеринбург : У-Фактория, 2003. – С. 498-525.

14. Суворов Александр Васильевич (1730-1800) // Сто великих полководцев России / авт.-сост. К. К. Семёнов. – Москва : Вече, 2014. – С. 171-178.

15. Экштут С. Александр Васильевич Суворов, или Полководец, не знавший поражений / Семён Экштут // Великие полководцы и флотоводцы. – Москва : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – С. 340-353.

Использованная литература и литература для самостоятельного чтения:

1. Александр Васильевич Суворов // Лубченков, Ю. Н. Самые знаменитые полководцы России / Ю. Н. Лубченков. – Москва : Вече, 1999. – С. 230-258.

2. Александр Васильевич Суворов // И. О. Сумрин самые знаменитые герои России / И. О. Сурмин. – Москва : Вече, 2002. – С. 150-172.

3. Александр Васильевич Суворов (1730-1800) // Величайшие люди мира / К. В. Рыжов, Т. Д. Пономарёва, Т. Ю. Кравченко и др. – Москва : АСТ ; Астрель ; Люкс, 2005. – С. 164-170.

4. Генерал «вперёд!». Сражение при Рымнике // Русские победы. – Москва : Белый город, 2006. – С. 26-27.

5. Замостьянов А. А. Александр Суворов Бог войны / Арсений Замостьянов. – Москва : Яуза, 2008. – 544 с. – (Военная история России. Тысячелетие войн).

6. Михайлов О. Суворов / Олег Михайлов. – Москва : Молодая гвардия, 1995. – 496 с. : ил. – (Жизнь замечательных людей).

7. «Мы – русские, мы победим!». Сражение при Нови // Русские победы. – Москва : Белый город, 2006. – С. 30-31.

8. «Русский штык прорвался сквозь Альпы». Швейцарский поход // Русские победы. – Москва : Белый город, 2006. – С. 32-33.

9. Русско-турецкая война (1768-1774 гг.) // Энциклопедия для детей. [Т. 32] История войн / ред. коллегия : М. Аксёнова, А. Желенин, С. Шокарев. – Москва : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – С. 276-284.

тяжелой и усердной службой, и в дальнейшем продолжал много трудиться.

Летом 1762 года А. В. Суворов возвратился в Санкт-Петербург. К тому времени Петр III был уже свергнут, и страной правила императрица Екатерина II. Она произвела Суворова в полковники и поручила ему сначала Астараханский, а затем Суздальский полк, который осенью был переведён в Новую Ладогу.

Здесь главной заботой Александра Васильевича стало обучение и воспитание солдат, подготовка их к участию в боях и походах.

В то время в России армия комплектовалась за счёт рекрутской повинности. Длительность срока службы позволяла научить солдат в совершенстве владеть оружием. Как свидетельствуют современники, русских воинов отличали такие свойства, как стойкость, мужество.

Однако заимствованная из Пруссии система приводила к насаждению муштры, подавлению личной инициативы.

А. В. Суворов старался приучить солдат к сознательному отношению к поставленным задачам. Он говорил: «Каждый воин должен понимать свой манёвр». По его мнению, для успешных действий в бою было необходимо развивать у солдат чувство взаимной выручки, храбрость, упорство, выносливость. Требовалось и строгое соблюдение дисциплины. Значительное внимание уделялось закалке, переходам на дальние расстояния, переправам через реки, штурму укреплений. Известно такое высказывание полководца: «Тяжело в учении – легко в походе». При тогдашней технике стрельба была менее эффективна, чем штыковая атака.

Прицельная дальность стрельбы гладкоствольных кремнёвых ружей не превышала ста шагов. Однозарядные ружья заряжались с дула, и пулю загоняли в ствол шомполом. Выпустив свой единственный заряд, солдат надолго становился безоружным. В боевой обстановке перезарядить ружьё после выстрела было практически невозможно, и так обстояло дело в ситуации, когда каждая минута могла оказаться решающей.

Поэтому Суворов большое значение придавал умению владеть холодным оружием, хотя учил солдат и метко стрелять. Впоследствии в одном из своих наставлений А. В. Суворов писал: «Стреляй редко да метко, штыком коли крепко, пуля обмишулится, штык не обмишулится, пуля – дура, штык – молодец!..»

Во время пребывания в Новой Ладоге А. В. Суворов пишет особую инструкцию по управлению и обучению полка – «Полковое учреждение». Он обращает внимание на то, что обучать солдат следует в первую

народным героем, величие которого никем и никогда не подвергалось ни сомнению, ни переоценке. В 1942 г. были учреждены советские полководческие ордена, и в их числе орден Суворова трёх степеней, которым награждались офицеры, генералы, маршалы, проявившие высокое воинское искусство на поле боя. В 1943 г. по образцу царских кадетских корпусов были созданы Суворовские военные училища, существующие и поныне и много сделавшие для воспитания целого ряда поколений советских и российских офицеров.

Франции, последний неприятель Суворова в его долгой военной биографии, генерал, а в недалёком будущем маршал Массена говорил, что отдал бы все свои победы за один только переход Суворова через Альпы.

В тяжёлые для России сентябрьские дни 1812 года наполеоновские войска входили в оставленную армией и жителями Москву.

По пустынным обезлюдевшим московским улицам ехала карета. Это замешкавшаяся со сборами графиня Наталья Александровна Зубова одна из последних пыталась покинуть брошенную на произвол судьбы древнюю столицу. Неожиданно дорогу карете преградил взвод французских солдат. Зная о том, что жители спешно покидают город, Наполеон распорядился не выпускать тех, кого ещё удастся задержать. Французский офицер подошёл к карете, распахнул дверцу и приказал средних лет даме выйти из экипажа. Та на безукоризненном французском языке повелела закрыть дверцу и немедленно освободить дорогу. Изумлённый француз поинтересовался тем, кто она такая, и, услышав в ответ: «Дочь Суворова», захлопнул дверцу, отпрянул от экипажа и вытянулся во фрунт. Его солдаты моментально выстроились вдоль улицы в две шеренги и взяли ружья на караул, отдавая честь проехавшей мимо карете. Офицер отсалютовал шпагой.

Суворов стал наиболее ярким воплощением российских имперских ценностей, русского национального характера и идеи беззаветной службы на пользу Отечества. На смену Российской империи пришла Советская Россия, Советский Союз распался, возникла демократическая Россия – и все эти годы, десятилетия и столетия Суворов оставался неотъемлемым атрибутом государственности и

очередь меткой стрельбе, боевым построениям – то есть тому, что им пригодится во время походов и сражений, а парадная сторона не должна выступать на главный план.

2 сентября 1769 г. Суворов, воюя в Польше и командуя в чине бригадира отрядом из трёх пехотных полков, одержал свою первую персональную победу при деревне Орехово и 1 января 1770 г. получил чин генерал-майора. За первой победой последовали другие, и генерал был награждён, одним за другим, тремя высокими орденами: Святой Анны, Святого Георгия 3-й степени и Святого Александра Невского. 15 апреля 1772 г. генерал Суворов принял капитуляцию гарнизона Краковского замка.

Однажды произошёл такой случай. Возглавляемый Суворовым отряд подошёл к местечку Рахову и рассеялся в поисках находившихся в домах неприятелей. Вдруг Суворов заметил, что в одном из зданий укрывается отряд польских воинов (как в дальнейшем выяснилось, их было около пятидесяти человек). Суворов оставался в этот момент совсем один. Тем не менее он подъехал к двери и потребовал, чтобы неприятели сдались. И они ему подчинились.

Известно, что во время военных действий на территории Польши Суворов проявлял заботу о защите мирного населения. Его приказы, изданные в 1769-1770 годах, под угрозой строгого наказания запрещают наносить урон городам и лугам и чинить какие-либо обиды мирным жителям. Примечательно и отношение Суворова к пленным. Некоторых он даже отпускал на свободу при условии, что они дадут обещание больше не участвовать в войне.

В это время уже шла полным ходом Первая Русско-турецкая война, и генерала по его просьбе определили в армию фельдмаршала Петра Александровича Румянцева, который стал учителем Суворова в полководческом мастерстве.

Испытывая в своей армии острый недостаток в людях, фельдмаршал предписал Суворову вести тактику «малой войны», дав ему в распоряжение всего 500 человек пехоты и 200 конницы. Дислоцированные в районе Туртукая турецкие войска насчитывали четыре тысячи человек и стояли в двух укрепленных лагерях, расположенных на высотах правого берега. Имея точное представление о живой силе и укреплениях неприятеля, Румянцев распорядился не ввязываться с ним в большую баталию, а лишь беспокоить мелкими нападениями, отвлекать его от главных сил русской армии и по возможности препятствовать сообщениям с гарнизонами Рущука и Силистрии. Но Суворов не был бы сам собой, если бы не поставил себе более сложную задачу.

В ночь на 10 мая он переправился через Дунай в трёх верстах ниже Туртукая по течению и внезапно атаковал турецкие укрепления. Атака была настолько смелой и неожиданной, что в войсках противника поднялась паника, а бой закончился победой Суворова. Турки потеряли полторы тысячи человек убитыми, а русским среди прочих трофеев досталось 6 знамён. Потеряв в бою 26 человек убитыми и 42 ранеными, русский генерал вернулся на левый берег. Реакция командующего на события под Туртукаем была неоднозначной. С одной стороны, налицо победа, хоть и в малом, местного значения деле. С другой, ослушание подчинённого и его

больной. Император отменил ранее запланированную триумфальную встречу Суворова, как все другие посвященные легендарному походу торжества.

6 мая 1800 года генералиссимус А. В. Суворов скончался. Не желая, чтобы похороны полководца носили торжественный характер, Павел назначил на это день плац-парад, с тем чтобы гвардия не участвовала в церемонии похорон. Александра Васильевича Суворова похоронили в Александро-Невской лавре в Петербурге. Собралось столько народу, что даже начали опасаться волнений. Кода возникли сомнения, пройдёт ли погребальная колесница в узкие ворота Лавры, один из солдат сказал: «Наш Суворов везде проходил!». На могиле полководца положили простую плиту с краткой и выразительной надписью: «Здесь лежит Суворов».

Высокую оценку полководческой деятельности Суворова в разные времена поставили все отечественные специалисты, но не меньшего внимания заслуживает оценка, данная его непосредственными противниками. Полководец искушённый в военном искусстве

завершился. Из двадцати тысяч выступивших 10 сентября из Таверно русских солдат Рейна достигли 15 тысяч. Каждый четвёртый остался лежать в альпийских снегах. Оставшиеся в живых были отведены на зимние квартиры в Баварию.

За Итальянскую и Швейцарскую кампании фельдмаршалу Суворову император Павел присвоил звание генералиссимуса русских войск. Но перед российским монархом встала другая проблема: чем наградить полководца, имя которого гремело по всей Европе. К тому времени Суворов был кавалером высших степеней всех российских орденов, так что все возможности его награждения были исчерпаны ранее. И тогда император издал указ, который гласил: «…в благодарность подвигов… графа Суворова-Рымникского… гвардии и всем Российским войскам даже в присутствии государя отдавать ему все воинские почести, подобно отдаваемым особе его императорского величества». А военной коллегии было велено, чтобы она переписку с генералиссимусом Суворовым вела не указами, а сообщениями. Такой почести ещё не удостаивался ни один русский полководец.

Но российский император как никто другой обладал способностью невероятно быстро менять гнев на милость и ещё быстрее наоборот. Пока Суворов находился на пути в Россию, его недоброжелателям не стоило большого труда обвинить полководца в нарушении устава, имевшем место в ходе швейцарской кампании, и генералиссимус вновь оказался у Павла в опале. Этот удар стал последним, окончательно подорвавшим здоровье 70-летнего полководца. 20 апреля Суворов въехал в столицу совсем

самочинные действия, которые в другой раз и при других обстоятельствах могут иметь печальные последствия. Оставаясь с раздвоенным мнением, фельдмаршал отрапортовал о случившимся в Петербург. Рапорт Румянцева весьма оригинален. В нём командующий сообщает о деле под Туртукаем, как о подвиге, совершённом генерал-майором Суворовым, достойным примера и заслуживающим награды, и как о самовольстве против приказа, что заслуживает суда. Румянцев, таким образом, отдавал дело на рассмотрение императрицы, и та поставила под рапортом свою резолюцию: «Победителя судить не должно».

Генерал удостоился ордена Святого Георгия 2-й степени, исключительно престижной и высокой военной награды, которая жаловалась лишь за крупные победы. Впоследствии историки единодушно утверждали, что суворовская слава началась с Туртукая.

Едва лишь завершились военные действия на Дунае, как Суворов был отозван в Россию и направлен на Урал для руководства действиями против Пугачёва. Но когда он прибыл к месту назначения, восставшие уже потерпели крупные поражения. Вскоре и сам предводитель был захвачен и выдан властям. На долю Суворова выпали доставка Пугачёва в Симбирск и ликвидация последних очагов выступления.

После этого Суворов некоторое время командовал Петербургской дивизией, а затем – Кубанским и Крымскими корпусами. В начале 80-х годов XVIII века он руководил постройкой оборонительной линии на южных рубежах страны, от Тамани до Ставрополя. Укрепления возводились в тяжёлых условиях, нередко под обстрелом неприятеля. Однако и эта задача была выполнена успешно, причём лишь один солдат был сражён вражеской пулей.

Летом 1787 года русскому послу в Турции был предъявлен ультиматум. Турки требовали возвращения Крыма и выдвигали ряд других неприемлемых для России условий.

В августе 1787 года началась война. Союзницей России на этот раз была Австрия.

Когда началась военные действия, Суворов в чине генерал-аншефа командовал корпусом, оборонявшим наиболее опасный, Херсоно-Кинбурнский район, где ожидалось первое нападение турок.

Крепость на Кинбурнской косе, построенная турками в XV веке, согласно Кучук-Кайнарджийскому мирному договору была присоединена к России. В начале новой войны турки намеревались вновь захватить крепость.

силам Суворова. В боях в Муттенской долине французы потеряли 5 тысяч человек. Не повезло Массене и при преследовании Римского-Корсакова. Русский генерал искусно отступал перед превосходящими силами неприятеля и не позволил навязать себе сражение.

23 сентября вся армия сосредоточилась у Гларис. Далее было два возможных пути: более лёгкий в смысле природных условий, на север к Везену, но прикрытый сильными заслонами французов, и более сложный, на юг,

через труднопроходимый хребет Паникс, но не охраняемый противником. Оценив неравенство сил, Суворов выбрал второй путь, и в ночь с 23 на 24 армия выступила из Гларис. По узкой, обледенелой и занесённой снегом тропе, пролегающей по отвесной скале, ведя непрерывные арьергардные бои с бросившимся вдогонку противником, войска преодолели и этот, последний альпийский этап и 28 сентября вышли в долину Рейна. Невиданный в истории, длившийся 18 дней поход

солдатами во время альпийского перехода. К исходу 16 сентября авангард суворовской армии стал спускаться в Муттенскую долину. Здесь полководец получил известие о поражении Корсакова и Готце. Суворов моментально, со свойственной ему проницательностью оценил обстановку. Положение его армии в Альпах становилось критическим. Все выходы из Муттенской долины были перекрыты французскими войсками, а основное ядро направленных против Суворова сил неприятеля наступало со стороны Шпица.

18 сентября фельдмаршал собрал военный совет, который принял решение прорываться на восток в сторону Гларис. Он поставил корпус генерала Розенберга заслоном со стороны Шпица, а остальными войсками 19 сентября повернул на Прегель. Ведя непрерывные бои с преграждавшим ему путь, наседавшим со всех сторон неприятелем, Суворов проследовал Прегель и 21 сентября вышел к Гларису.

Оставленный в арьергарде Розенберг уже 19 числа вступил в бой с подошедшим от Шпица Массеной. Несмотря на мощные атаки превосходящих сил противника, Розенберг отбился и даже заставил неприятеля отступить. На следующий день Массена повторил атаку, выступив против 7-тысячного корпуса Розенберга ударную группу в 15 тысяч человек. В результате ожесточённого, длившегося несколько часов сражения неприятель был полностью разгромлен. Оставленный для прикрытия отхода суворовских войск корпус перешёл в наступление, гнал и преследовал неприятеля в сторону Шпица на протяжении восьми вёрст, а на другой день у Гларис примкнул к основным

В конце сентября 1787 года неприятели попытались захватить Кинбурн, но потерпели неудачу. 1 октября, после усиленной бомбардировки крепости, турецкая эскадра начала высадку десанта. Суворов этому не препятствовал, рассчитывая в дальнейшем нанести неприятелю более существенный урон (тем более что по мере удаления на значительное расстояние от своих кораблей турки теряли поддержку артиллерии).

Пять тысяч янычар высадились на берег и стали продвигаться к крепости. Русские под предводительством Суворова встретили и атаковали неприятеля. Бой был длительным и упорным – он продолжался около девяти часов. В этом сражении Суворов, водивший солдат в штыковую атаку, дважды был ранен, но тем не менее оставался в строю. А во время отхода к крепости после одной из контратак он едва не был убит тремя внезапно набросившимися на него турецкими воинами. Любимого солдатами военачальника спас гренадёр Степан Новиков – он убил двух неприятелей, а третьего обратил в бегство.

С подходом подкреплений Суворову удалось нанести туркам сокрушительное поражение. Десант был отброшен к морю, несколько вражеских кораблей оказались потоплены. Турки потеряли около 4500 человек.

В июле 1789 года 30-тысячная турецкая армия Осман-паши переправилась через Дунай и выступила против 18-тысячного австрийского корпуса, возглавляемого принцем Кобургским. Турки намеривались разгромить австрийцев до прихода русских. Но Суворов, получив известие о действиях Осман-паши, успел подойти на помощь союзникам, как всегда, необычайно быстро преодолев значительное расстояние. Затем по

разработанному Суворовом плану, русские и австрийцы, не дожидаясь нападения турок, сами нанесли удар по позициям неприятеля, притом со стороны лесов и болот, откуда наступление никак не ожидалось. 10-часовой бой под Фокшанами 21 июля 1789 года завершился поражением турок.

По свидетельству русских источников, «неприятельский урон простирается убитыми более 1500, в плен взято до 100, пушек 10, знамён 16, весь их лагерь, с палатками и разными военными припасами, достался в добычу победителям».

После сражения под Фокшанами турки стали особенно бояться А. В. Суворова, которого они называли «Топал-паша» («хромой генерал»).

В августе, когда дивизия Суворова вновь стояла у Бырлада, неприятель, собрав стотысячную армию, начал новое наступление против австрийцев. Тогда русский генерал, оставив Бырлад, опять соединился с принцем Кобургским, и 25-тысячный русско-австрийский корпус выступил против 100-тысячной турецкой армии великого визиря Юсуфа-паши. Встреча состоялась 11 сентября на берегу реки Рымник.

Войска противника расположились тремя укреплёнными лагерями, отстоящими на 6-7 километров один от другого. Помимо четырёхкратного численного превосходства, противник имел укреплённые позиции с труднодоступными подходами. Поле предстоящего сражения представляло собой волнистую возвышенность, во многих местах пересечённую оврагами.

Суворов сумел скрытно в ночь на 11 сентября подвести войска к расположению противника и рано утром

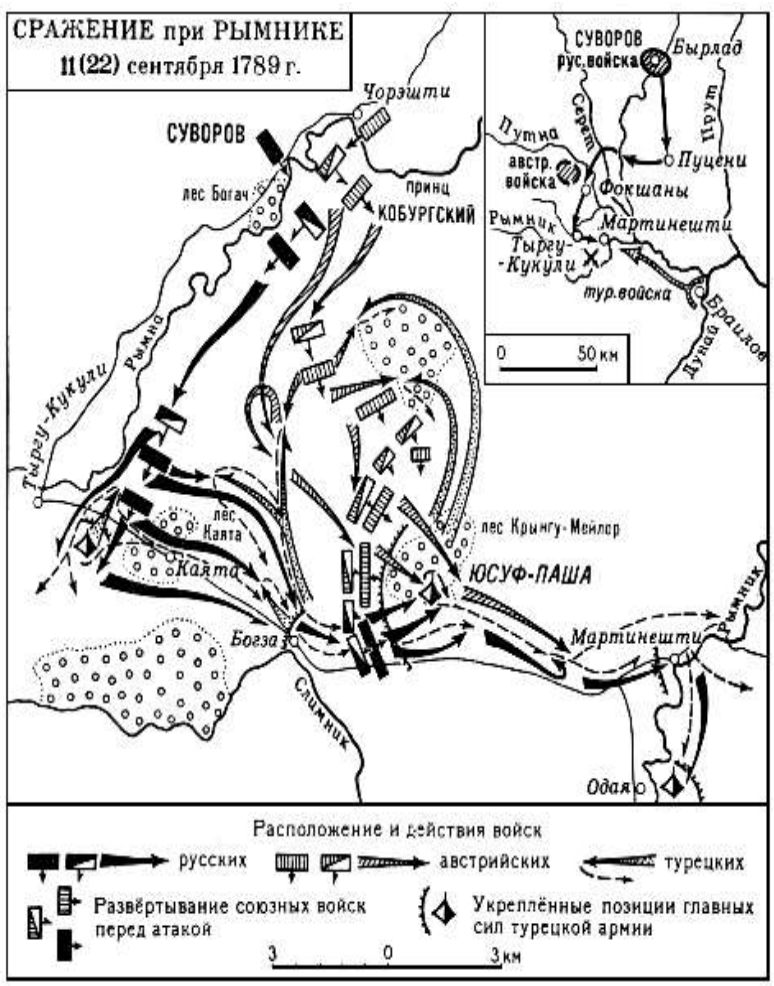
Подойдя к Сен-Готарду, Суворов фронтальными атаками в ряде кровопролитных штурмов к вечеру 13 сентября овладел перевалами, а на следующий день сбил противника с его позиций у Чертова моста. Первые победы

в Альпах позволили армии войти в долину реки Рейса. 15 сентября войска достигли Люцернского озера, и здесь их ожидало очередное предательство австрийцев. Оказалось, что далее дороги, указанной в разработанном союзниками плане, не было. Переправа водой исключалась из-за отсутствия плавсредств. Оставалось идти горными тропами, и Суворов повернул армию на восток, в сторону Клаузена, через Шахен, а оттуда вновь на север, к Муттену. О переходе от Люцернского озера до Муттена история рассказывает, как о легенде, и нам нет нужды лишний раз рассказывать о трудностях, испытанных русскими

Корсакову. Для кружного пути не оставалось времени, и полководец выбрал самый короткий путь - через альпийские перевалы.

Выступив из Алессандрии 31 августа, русские войска, покрыв 140 километров пути, 4 сентября были в Таверно, где по заранее оговоренным условиям австрийская сторона должна была приготовить необходимые для похода продовольствие, фураж и полторы тысячи вьючных мулов. Из обещенного в Таверно не оказалось ничего, и это явилось самым большим предательством союзников за всю войну. Суворов для подготовки к тяжёлому походу пришлось задержаться здесь на пять дней, и только 10 сентября русская армия выступила из Таверно.

Драгоценное время было упущено, противнику стали ясны замыслы русского командования и направление удара. Внезапности нападения на Массену с тыла не получилось. Только 13 числа русская армия, в составе которой после итальянской компании осталось 20 тысяч человек, подошла к подножию Сен-Готарда. Пользуясь задержкой Суворова в Таверно, Массена получил возможность один на один разделаться с войсками союзников в Швейцарии. Обладая громадным численным преимуществом, французы нанесли 14 сентября удар по корпусу Римского-Корсакова. Последний оказался окружённым превосходящими силами французов, но всё же в тяжелейшем сражении, понеся большие потери, пробился из кольца неприятельских войск и ушёл за Рейн. Неся ощутимые потери, за Рейн отошли и войска австрийского корпуса, причём сам Готце в бою погиб.



внезапно атаковал его с двух сторон. Застигнутые врасплох турки поначалу поддались панике, но постепенно оправились от неожиданного нападения и организовали упорное сопротивление. Верховный визирь на протяжении всего сражения пытался неоднократно контратаковать, но все его попытки срывались о стойкость

русских и австрийских солдат. Отбивая одну за другой контратаки турецкой конницы, союзные войска неумолимо продвигались вперёд, когда наконец русские солдаты первыми ворвались в один из укреплённых лагерей турок и штыками очистили его от неприятеля. Далее Суворов повёл свою дивизию в атаку на левый фланг, а австрийцы Кобургского на центр и правый фланг противника. В сражении сказалось подавляющее преимущество союзников в организации артиллерийского огня. На протяжении всей баталии русские и австрийские батареи массированным огнём поддерживали продвижение своих войск, подавляя, ответный огонь неприятеля. Турецких орудий в этот день практически не было слышно, что и обеспечило победу. Около четырёх часов дня Суворов бросил конницу в атаку по всему фронту сражения,

эрцгерцога Карла. А дальше планом союзников предусматривалось изгнание из Швейцарии французской армии генерала Массены и наступление на Францию. Этот план был целиком разработан австрийским кабинетом, одобрен императорами России и Австрии и в стратегическом отношении был далёк не только от идеального, но и от просто разумного. Находясь в Италии, Суворов имел много больше шансов на успех в наступлении на Францию через Генуэзскую Ривьеру и Лион. Интересно, что сам полководец к разработке навязываемого ему плана не привлекался, а все возражения его приняты не были. Но на этом дело ещё не закончилось.

Как только Суворов приступил к выполнению поставленной перед ним задачи, австрийская сторона продемонстрировала целый ряд предательств, имевших роковые последствия для всей компании. Едва на театре войны появились войска Римского-Корсакова, командующий здесь австрийским войском эрцгерцог Карл, вместо того чтобы вместе с прибывшим действовать против Массены, выполняя тайное решение австрийского кабинета, отошёл далеко за средний Рейн, то есть практически оставил театр войны, не дождавшись прибытия Суворова. С Римским-Корсаковым остался только один австрийский корпус Готце, совместно с которым Корсаков располагал 38 тысячами человек против 84 тысяч у Массены. При этом Готце имел тайный приказ также покинуть театр военных действий, как только прибудет Суворов. С отходом Карла соотношение сил в Швейцарии резко менялось в пользу противника, и Суворов, узнав об этом очередном предательстве союзников, немедленно двинул армию на помощь к

войсками, союзники – Англия и Австрия – настояли на том, что следует доверить командование прославленному полководцу Суворову, «коего мужество и подвиги служили бы ручательством в успехе великого дела». Дав на это согласие, Павел I направил находившемуся в Кончанском Суворову послание. Император предлагал Суворову принять командование над союзными войсками, действовавшими против французов.

Суворов прибыл на театр военных действий и занялся своей привычной работой – воевать и побеждать. Он бил французов на реках Адда, Треббия и под городом

Нови. Он освободил Милан и Турин, везде действуя меньшими силами, стремительно и внезапно. Император пожаловал Суворову титул князя Италийского.

Войскам Суворова надлежало идти на соединение с только что прибывшими в Швейцарию русским корпусом генерала Римского-Корсакова и австрийским корпусом

подкрепив её пехотой. Эта последняя атака союзных войск довершила разгром. Кавалерия прорвала последние оборонительные порядки турок, а штыковой удар следовавшей за ней пехоты поставил точку в 12-часовом сражении. Турки обратились в бегство, а победители преследовали их на расстоянии семи километров. Противник потерял в сражении 20 тысяч человек, считая убитых, раненых, пленных, разбежавшихся. Трофеями союзной армии стали 80 турецких орудий и 100 знамён. Союзные войска потеряли в этот день тысячу человек.

Разгром турецкой армии на реке Рымник мог стать решающим в войне, но главнокомандующий Потёмкин не использовал плодов победы. Успех не был развит. В то время, когда Суворов с незначительным числом войск громил противника на Рымнике, главные силы русской армии во главе с Потёмкиным топтались в Молдавии и только к концу компании 1789 года наконец взяли Бендеры.

За эту победу Суворов был возведён австрийским императором в графское достоинство Священной Римской империи (так называлась Австро-Венгрия) и одновременно получил графский титул от императрицы всероссийской с наименованием «граф Суворов-Рымникский». Кроме титула Екатерина Великая пожаловала генералу золотую шпагу с алмазами и высший русский военный орден Святого Георгия 1-й степени.

Рымниковское сражение могло и должно было стать генеральным в войне. При развитии успеха после блестящей победы Суворова войну можно было завершить в том же году. Не использовав победы, Россия продолжала войну ещё долгих два года.

Подлинной вершиной полководческой славы Александра Васильевича Суворова стал штурм

сильнейшей турецкой крепости Измаил 11 декабря 1790 года. Эта твердыня Оттоманской Порты на дунайских берегах строилась французскими и немецкими фортификатами как армейская крепость – «орду калеси» (она была рассчитана на размещение целой армии) и считалась неприступной. Она представляла собой неправильный треугольник, прилегавший к берегу реки. Протяжённость земляного вала, частично одетого в камень, составляла более 6 километров, высота от 6 до 8 метров, с 7 земляными и каменными бастионами. Ширина крепостного рва составляла 12 метров, глубина – 6-10

иные времена, пришли иные люди, и никто бы тогда, да и сам полководец, не смел подумать, что впереди его ждёт новая, ещё неслыханная слава, что впереди его ждёт то, что позже люди назовут легендой.

После французской революции крупные потрясения охватили европейские государства. Ещё Екатерина II намеривалась направить против Франции войска, но смерть императрицы воспрепятствовала осуществлению этих планов. Павел I долгое время стремился избегать войн. Но вот в конце 1798 года и он решил вступить в формировавшуюся тогда антифранцузскую коалицию, в которую помимо России входила Англия, Австрия, Турция и Неаполитанское королевство. Когда решался вопрос, кому поручить руководство объединёнными русско-австрийскими

опять, как некогда в Новой Ладоге, занимался обучением и воспитанием войск. В Тульчине была завершена работа над знаменитой суворовской инструкцией для солдат, получившей название «Искусство побеждать». Основные принципы этого своеобразного катехизиса свидетельствуют о том, что Суворов придавал большое значение моральному настрою воинов, их стремлению к победе. Успех должен достигаться благодаря стремительным, внезапным наступательным действиям (важную роль играют такие принципы, как глазомер, быстрота и натиск). Наставляя солдат, как побеждать на поле брани врага, А. В. Суворов не забывает напомнить о необходимости гуманного отношения к мирному населению и пленным. В частности, он писал: «Обывателя не обижай: он нас поит и кормит. Солдат – не разбойник».

Пребывание Суворова в Тульчине продлилось также сравнительно недолго. В конце 1796 года скончалась императрица Екатерина II. На престол вступил её сын, Павел I. Последний стал проводить в армии реформы, восстанавливающие прусскую систему с её муштрой и мелочной регламентацией. Император считал, что «солдат есть простой механизм, артикулом предусмотренный».

Такие новшества не нравились Суворову, и старый фельдмаршал не скрывал своего отрицательного отношения к ним. Тогда Павел I уволил Суворова в отставку и сослал в принадлежавшее фельдмаршалу село Кончанское (Боровичского уезда Новгородской губернии), под надзор местной власти.

Казалось, что жизнь полководца, активная, деятельная, закончилась. Суворову шёл 69-й год. Настали

метров. В ряде мест ров был заполнен водой до 2 метров. Внутри крепости имелось много каменных построек, приспособленных для ведения обороны.

Измаильский гарнизон насчитывал 35 тысяч человек при 265 орудиях. Комендантом Измаила был один из опытнейших турецких военачальников, Айдос Мехмет-паша. Под стенами крепости стояла многочисленная турецкая Дунайская флотилия. Русские войска (31 тысяча человек и свыше 500 полевых орудий) блокировали Измаил и в декабре 1790 года дважды пытались безуспешно его взять.

Прибывший под Измаил генерал-аншеф Суворов, проведя рекогносцировку, принял решение взять мощную вражескую крепость «ускоренной атакой». В степи был вырыт ров и насыпан вал по типу измаильских. Обучение войск велось скрытно от турок, по ночам. Было заготовлено 70 штурмовых лестниц и 3 тысячи фашин.

По суворовскому замыслу, приступ Измаильской крепости вели 9 штурмовых колонн, три из которых десантировались на судах гребной флотилии в город через Дунай с острова Чатал. С суши крепость атаковывали две группы войск под командованием генерал-поручиков П. С. Потёмкин и А. Н Самойлова и колонна генерал-майора М. И. Голенищева-Кутузова. Каждая колонна имела свой резерв. Общий резерв составила кавалерия численностью в 2,5 тысячи человек. Чтобы избежать кровопролития, русский командующий направил Айдос Мехмет-паше письмо с требованием сдать крепость, на что тот ответил решительным отказом.

10 декабря русская полевая и корабельная артиллерия произвела бомбардировку крепости. На

следующий день в 3 часа утра штурмовые колонны стали выдвигаться на исходные позиции, и в 5 часов 30 минут утра они пошли на приступ. Внезапного штурма не получилось, и нападавших встретил сильный артиллерийский и ружейный огонь с крепостного вала. Турки произвели вылазку. Особенно трудно тогда пришлось донским казакам, которые были вооружены укороченными пиками. Овладев крепостной стеной, русские войска вступили в рукопашный бой за сам город на его пылающих улицах, по которым, сметая всё на своём пути, носились тысячные табуны лошадей. К четырём часам дня Измаил пал.

Турки потеряли 26 тысяч убитыми и 9 тысяч ранеными, среди которых оказалось много солдат с тяжёлыми ранениями. Русские потери составили 1815 убитыми и 2445 ранеными. Особенно велики оказались

потери среди офицерского состава – командиры шли впереди штурмовых колонн. Победители захватили 265 преимущественно крупнокалиберных орудий, 42 речных судна, 345 знамён и бунчуков.

По потерям противоборствующих сторон при штурме Измаила эта битва не имеет себе равных в мировой военной истории. Взятие Измаильской крепости признано полководческим подвигом Александра Васильевича Суворова, но за него он не получил фельдмаршальского жезла, а только звание подполковника лейб-гвардии Преображенского полка (правда, полковничье звание носила сама императрица Екатерина II Великая). Причиной того были сложные отношения между Суворовым и светлейшим князем Потёмкиным-Таврическим.

После взятия Измаила и некоторых других побед русского оружия война с Турцией завершилась. В 1791 году в Яссах был подписан мирный договор, согласно которому Россия получила новые территории на Черноморском побережье.

А. В. Суворов ещё до окончания русско-турецкой войны был направлен в Финляндию, где руководил сооружением укреплений на границе со Швецией. Затем его перевели на юг, где в недавно присоединённых к России районах требовалось устройство новых укреплений.

А в 1794 году началась другая война. К тому времени ослабевшее Польское государство утратило большую часть своих территорий, отошедших к России, Пруссии и Австрии. В Варшаву был введён русский гарнизон.

Штаб-квартира А. В. Суворова находилась в городе Тульчине (в Подольской губернии). Здесь полководец